

УДК 81'34

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.016

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКИХ ОСТРОВНЫХ ДИАЛЕКТОВ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ДИАЛЕКТОВ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

О.В. Байкова, А.В. Байкова

Вятский государственный университет, г. Киров

Специфика формирования и развития немецких островных диалектов в России, в частности, в Кировской области, связана с проблемой исследования языковой стабильности в условиях сложной несбалансированной языковой ситуации и интерференции. Целью статьи является выявление особенностей развития немецких островных диалектов в условиях иноязычного окружения. Необходимо отметить, немецкие островные диалекты Кировской области имеют своеобразные языковые черты и включают как новые словарные единицы, так и языка окружающего большинства.

***Ключевые слова:** немецкие островные диалекты, смешанные диалекты, билингвизм, взаимодействие языковых систем.*

Введение. Сохранение языков национальных меньшинств, исследование их исторического развития и сбережение будущего этих языков – вот первоочередная задача для человечества, так как язык – это есть мир, гибель которого будет невозможной утратой, как для самого человека, так и для окружающего его мира. Целью данной статьи является исследование исторического развития родного языка (диалектов) российских немцев, проживающих на территории Кировской области, так как в настоящее время он остается практически единственным показателем их этнической идентичности.

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: полевые методы при сборе лингвистического материала; метод социолингвистического анкетирования и интервьюирования анкетированных; статистический и сравнительно-сопоставительный анализ при сопоставлении изучаемых диалектных систем с другими немецкими диалектными системами, с русским языком и русскими региональными говорами.

Результаты исследования. История российских немцев включает в себя два отделенных друг от друга периода развития: первая фаза – стабильности и бесперебойного развития, которая началась с массового переселения немецких колонистов в Россию и закончилась с началом Второй мировой войны, и вторая фаза нестабильности и прерывающегося развития, начавшаяся со Второй мировой войны и продолжающаяся по настоящее время. Социолингвистический коммуникативный тип общества российских немцев представлял собой в первую фазу своего развития мононациональные немецкие поселения – «языковые острова» с немецким диалектом в качестве средства общения. Данные поселения делились на «материнские колонии», образованные непосредственно выходцами из Германии, и «дочерние колонии», основанные переселенцами из материнских колоний [11]. Эти поселения отличались друг от друга, и разница в языковом отношении между многочисленными материнскими и дочерними колониями состояла

исключительно в использовании диалектов, то есть дочерние колонии обнаруживали более пеструю диалектную мозаику, чем материнские колонии.

К 1940-м годам подобные немецкие языковые острова были созданы на Украине, в Крыму, на Кавказе, в Центральной России, в Сибири и на Дальнем Востоке. По данным Ф. П. Шиллера, в конце 1920-х годов в Советском Союзе существовало 2042 немецких поселения [7: 67]. Самую большую территорию занимал поволжский немецкий языковой остров, который в 1924 году был провозглашен Советским правительством Автономной Советской Социалистической республикой немцев Поволжья (далее АССР НП), тем самым немцы в СССР получили собственную национально-территориальную форму государственности.

Родным языком немецких колонистов являлся диалект, который использовался в повседневном общении. Помимо диалекта переселенцы в большинстве случаев владели диалектно окрашенным немецким литературным языком, который проникал в деревню через школу, церковь, и русским языком, проводником которого также являлась школа и общение с русскоязычным населением. В некоторых местностях были распространены и другие языки, например, украинский, татарский. Влияние русского языка стало сказываться с первых лет проживания немцев на российской территории и ограничивалось почти исключительно лексической сферой: от своих соседей немцы заимствовали названия предметов домашнего обихода и других реалий, с которыми они впервые сталкивались на новой родине [15: 114–115].

Таким образом, для немецких языковых островов были характерны три формы существования языка: 1) территориальный диалект, то есть диалектная разновидность немецкого языка, которая использовалась как средство общения; 2) немецкий «литературный язык» – близкий к литературному немецкому языку российско-немецкий вариант; 3) контактирующий язык местного населения – русский, украинский, грузинский и др. Рассмотрим каждую из представленных форм языка.

Среди территориальных диалектов в России нашли место почти все диалекты Германии, сохранившие свои первичные и вторичные признаки в новом языковом окружении. Иммиграция немцев в Россию осуществлялась группами, при этом каждый раз были затронуты различные области эмиграции (более подробно об эмиграции писал К. Штумп [17]). В соответствии со временем и областями эмиграции в России постепенно сформировались языковые острова, которые включали как верхненемецкие, средненемецкие, так и нижненемецкие диалекты. Так, на Волге господствующее положение занимали средненемецкие диалекты. Южно-немецкие диалекты были распространены преимущественно на Украине и на Кавказе [15]. Однако сложно судить о том, каким в точности было территориальное распределение диалектов, так как до настоящего времени не существует исторической карты географического распределения немецких диалектов на территории России. Исключением является уже названный выше атлас диалектов поволжских немцев Н. Беренд и Р. Поста [9].

Важен вопрос о том, сохранились ли немецкие базовые диалекты в их первоначальной форме или же они смешались с другими диалектами. Например, в франко-швабских поселениях на юге Украины произошли явные интенсивные процессы диалектного смешения [4: 93f]. Также и верхне-гессенские диалекты на севере Украины не сохранили свои первичные признаки в дочерних колониях, так как оказались под влиянием более сильных в хозяйственном и

культурном планах соседних поселений [16: 348]. Сегодня уже невозможно получить ответ на вопрос, насколько интенсивными были процессы смешения, и согласно каким закономерностям они протекали. Во всяком случае, очевидно, что теория смешения и сглаживания диалектов, которую развивал В. М. Жирмунский, относилась не ко всем диалектам российских немцев на территории России. Данный факт подчеркивался им самим лишь в отношении северно-баварского и нижненемецкого диалектов, которые сохранили свои первичные признаки [6: 495].

Следующей формой существования языка в немецких языковых островах России являлся немецкий «литературный язык», национальный вариант немецкого литературного языка (Standardsprache) в России, который с самого начала использовался как язык преподавания в конфессиональных школах, а после революции 1917 г. стал канцелярским и административным языком [12: 55].

Русский язык как третья из форм существования языка играл в первую фазу развития немецкого языка в России незначительную роль. Однако после революции он постепенно становится ведущим в области внешне-культурного общения и развивается от контактирующего (соседствующего) языка до языка, который «покрывает» не только немецкий, но и другие языки в России (о теории языкового покрытия более подробно см. [13: 63]).

Отвечая на вопрос, какую же ценность представляли собой эти языковые формы в общении, исследователи были едины во мнении о том, что русско-немецкие диалекты, скорее всего, не обладали должным престижем. Жан-Франсуа Буре (Jean-François Bourget), например, сравнивает поволжских немцев с бретонами, говоря о недовольстве немцев своим диалектом, который «они рассматривали скорее как крестьянский язык второго ранга, что сопоставимо с мнением бретонцев, которые едва ли не стыдились своего языка». Для бретонцев изучение литературного французского языка было такой же большой наградой за социальный прогресс, как и изучение русского языка для поволжских немцев [10: 150]. В таком низком престиже немецких диалектов Ж. Ф. Буре видел причину закрепления русского языка как языка преподавания, что позднее привело к созданию многочисленных школ с обучением на русском языке [10: 150].

Следует отметить, что особенность формирования и развития немецких островных диалектов (говоров) в России состоит в том, что они в значительной степени являются смешанными, поскольку в каждой колонии были переселенцы из различных областей Западной Европы. Не случайно поэтому в центре внимания современной немецкой диалектологии находится проблема языкового смешения. Предметом ранних диалектологических исследований языка российских немцев была лишь языковая ситуация в материнских колониях, так как в дочерних колониях она часто носила нестабильный характер, особенно в период с 1925 по 1941 гг. Языковое выравнивание дочерние колонии начали переживать лишь с 1950-х годов XX века. В настоящее время стабильными в отношении употребления немецкого языка являются так называемые старые дочерние колонии в Сибири и Средней Азии, которые были основаны на рубеже XIX и XX вв. и немецкое население которых не было депортировано в годы Второй мировой войны. Не случайно предпринятые после 1956 года диалектологические исследования под руководством Г. Едига охватывали именно эти дочерние колонии [3].

Обычно выделяют три типа дочерних колоний: 1) «старые дочерние колонии», которые к началу исследования просуществовали примерно 60–70 лет и до сих пор переживают языковое выравнивание; 2) смешанные поселения, возникшие в восточных регионах бывшего СССР в результате депортации, существующие с 1940 – 1950-х г. и отличающиеся чрезвычайной гетерогенностью; 3) «центральные деревни», возникшие вследствие поселковой политики бывшего СССР в результате слияния мелких «неперспективных» деревень (с 1970-х г.), где происходит процесс становления общего средства коммуникации на базе сильно различающихся говоров [14: 147].

В этом перечне не находят отражения немецкие поселения Кировской области, которые характеризуются численным преобладанием русскоязычного населения, вследствие чего они достаточно долго были вне поля зрения островных диалектологов. Однако именно по этой причине исследование немецких диалектов в таких поселениях имеет особую научную значимость, что связано, прежде всего, с не изученностью проблемы языковой стабильности в условиях сложной несбалансированной языковой ситуации и интерференции.

Что касается немецких переселенческих диалектов Кировской области, то вариативные изменения в них происходят в современных условиях не только в силу развития их системы, но и под прямым или косвенным воздействием языка иноязычного большинства. Изменение немецких диалектных систем в современных условиях связано с тем, что их роль как основного средства коммуникации ослабевает. Наряду с ними все чаще используется русский язык. Включение второго языка в акт коммуникации создает более сложную языковую ситуацию, поскольку здесь, с одной стороны, функционирует автохтонный язык – диалект и, с другой – заимствованный язык окружения. Данная языковая ситуация, свойственная всем немецким языковым островам в современной России, характеризуется тем, что определенная часть языкового коллектива способна, наряду с использованием автохтонного языка, осуществлять в определенных ситуациях акт коммуникации также средствами другого, вторичного языка.

В. А. Штаб в своей работе «Социолингвистическое исследование языка немцев в Казахстане» предлагает следующие модели оппозиций, в которые вступает немецкий язык с русским в условиях двуязычия российских немцев [8: 7]: 1) модель 1 – оппозиция литературный немецкий язык ↔ литературный русский язык; эта модель характерна для хорошо образованных этнических немцев; 2) модель 2 – оппозиция обиходно-разговорный русский ↔ литературный немецкий язык (либо близкий к стандарту); эта модель типична для сельской интеллигенции немецкой национальности, для которой немецкий язык является функционально вторым даже в быту; 3) модель 3 – оппозиция литературный немецкий язык и диалект ↔ русский литературный язык; данная модель является вариантом модели 1, дополненным свободным владением родным диалектом; 4) модель 4 – оппозиция обиходно-разговорный русский ↔ литературный немецкий язык и диалект – дополняет модель 2 также владением родным диалектом, причем обиходно-разговорный язык не составляет функциональной конкуренции диалекту, т. е. яркие диалектные черты стерты; 5) модель 5 является наиболее частотной; в ней оппозицию местному диалекту составляет обиходно-разговорный русский язык.

Исследование языковой ситуации в Кировской области позволяет рассмотреть возможность выделения и такой оппозиции форм сосуществования немецкого и русского языков, как обиходно-разговорный немецкий язык, представленный региональным идиолектом местных переселенцев, и вятский диалект (разновидность северорусских диалектов), которую можно рассматривать как модель б.

Роль второго языка в изменении системы немецких островных говоров не менее значима, чем роль автохтонной диглоссии. Что касается степени влияния одного языка на другой, то она обусловлена социальными функциями контактирующих языков, т. е. функциями, которые они выполняют в различных сферах общественной жизни. В повседневном общении этнические немцы широко используют свои родные диалекты (говоры), которые не только применяются для внутрисемейного общения, но и являются средством общения между жителями немецких поселений. Русский язык для российских немцев, проживающих на территории Кировской области, становится языком делопроизводства, общественной жизни, трудовой деятельности. Социальная нагрузка языковой системы находится в непосредственной зависимости от ее функциональной нагрузки. В условиях языкового контактирования ограничение социальной нагрузки языка может привести к уменьшению числа компонентов системы функций. Иными словами, изменение социально-функциональной значимости языка в количественном отношении может послужить критерием неравнозначности взаимодействующих языков в качественном отношении [1: 150].

При взаимодействии немецких диалектных систем и русского языка происходит проникновение элементов чужого языка в языковую структуру немецких диалектов. Данное проникновение возможно на всех уровнях диалектной системы. Однако на разных уровнях есть своя специфика, выражающаяся в характере проникающих элементов и в ответе на это проникновение самой системы. Наиболее существенным изменениям подвергается лексическая система, что имеет свои причины и в особенностях ее организации, и в специфике участия в процессе общения. Различия на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях в большей степени препятствуют общению и взаимопониманию, чем различия на уровне морфологии и фонетики. При этом возможность изменений и их интенсивность связаны с особенностями разноуровневых систем. Так, возможность интенсивных изменений в синтаксисе ограничена устойчивостью самой системы, ее слабой проницаемостью, отсутствием существенных различий, благодаря общности диалектных систем немецкого языка. Как отмечает В.М. Жирмунский, синтаксический строй диалектов немецкого языка характеризуется еще большим единством, чем его морфологический и фонетический строй [5]. Удельный вес разнодиалектных элементов в синтаксисе невелик: они не являются определяющими в синтаксической системе немецкого языка. Следовательно, с одной стороны, в синтаксисе меньше элементов, препятствующих акту коммуникации, а с другой стороны, сам синтаксис организован строже, устойчивее, отчего и изменения в нем незначительны и, как правило, почти не связаны с иноязычным влиянием.

Различия на лексическом уровне служат серьезным препятствием взаимопониманию, так как могут быть весьма значительны и касаться как наличия или отсутствия определенных слов (план выражения), так и значения слов (план содержания). В то же время лексическая система не отличается такой устойчивостью,

как синтаксическая, что способствует проникновению в словарный состав немецких говоров иноязычных лексико-семантических единиц. Таким образом, большая изменчивость лексической системы находит свое отражение как в особенностях самой системы, так и в функциональных свойствах языка, а через них и в отношении языка к внеязыковой действительности [2: 25].

Что касается фонетического и морфологического уровней, то фонетические различия утрачиваются более интенсивно, что доказывается заметным исчезновением отдельных фонетических различий в островных диалектах (говорах) за последние 30-40 лет и наличием значительных расхождений в их фонетических структурах, тождественных в прошлом, но оказавшихся в разных условиях бытования (имперские немецкие диалекты и переселенческие диалекты). Следует отметить, что более интенсивная изменчивость фонетической стороны речи объясняется ее спецификой, которая проявляется, во-первых, в большей проницаемости фонетической системы, в возможности проникновения вместе с новыми словами и новых фонетических элементов; во-вторых, в наличии в фонетике диалектных различий, которые не затрагивают фонетической системы в целом, касаются лишь отдельных слов и групп слов и представляют собой остатки явлений, имевших прежде системный характер; в-третьих, в наличии таких остаточных фонетических явлений, которые противоречат общим тенденциям развития немецкого языка, например назализация гласных. Подобные явления, по мнению В. М. Жирмунского, как правило, утрачиваются в языке [6: 351–357]. Морфологических различий значительно меньше, и они носят более частный характер, поэтому даже при меньшей интенсивности изменений сглаживаются быстрее.

Заключение. Таким образом, в немецких островных диалектах Кировской области развиваются своеобразные языковые черты благодаря образованию новых словарных единиц для номинации явлений окружающей действительности, а также влиянию языка окружающего большинства. Однако такое своеобразие не имеет достаточно устойчивого характера и не находит своего отражения в кодифицированной норме языка. Язык немецких поселенцев представляет собой особую частную разновидность немецкого языка, обслуживающую отдельно проживающие в других государствах национальные меньшинства, и подобные разновидности языка нуждаются в отдельной терминологической интерпретации.

Список литературы:

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики); АН СССР, Ин-т языкознания. Л.: Наука, 1975. 276 с.
2. Байкова О. В. Функционирование немецких диалектов в условиях межъ- и внутриязыкового взаимодействия в рамках языкового острова (теоретические проблемы и полевые исследования в Кировской области): автореф. дис. ... д-ра филологических наук. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. 40 с.
3. Едиг Г. Г. Имя и служебные слова в нижненемецком говоре Алтайского края // Германские языки. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1967. С. 119–139.
4. Жирмунский В. М. Процессы языкового смешения в франкско-швабских говорах южной Украины // Язык и литература. Т. VII. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. С. 93–109.
5. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 636 с.

6. Жирмунский В. М. Проблемы переселенческой диалектологии // Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. С. 491–516.
7. Шиллер Ф. П. О влиянии войны и революции на язык немцев Поволжья // Ученые записки института языка и литературы. 1929. № 2. С. 67–87.
8. Штаб В. А. Социолингвистическое исследование языка немцев в Казахстане: автореф. дис. ... канд. филол. наук; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: АН СССР, 1990. 24 с.
9. Berend N., Post R. *Wolgadeutscher Sprachatlas (WDSA)*. Tübingen: A. Francke Verlag Tübingen und Basel, 1997. 230 S.
10. Bourret J.-F. *Der Russisch-Unterricht im wolgadeutschen Schulwesen bis zum ersten Weltkrieg // Die Deutschen in der UdSSR in Geschichte und Gegenwart*. Baden-Baden, 1990. S. 143–153.
11. Dinges G. Über unsere Mundarten // Beiträge zur Heimatkunde des deutschen Wolgagebiets. Pokrowsk: Nemgosisdat, 1923. S. 60–72.
12. Eisfeld A. *Die Russlanddeutschen*. München, 1992. 235 S.
13. Löffler H. *Germanistische Soziolinguistik*. 2 überarb. Aufl. Berlin: Erich Schmidt, 1994. 250 S.
14. Rosenberg P. Varietätenkontakt und Varietätenausgleich bei den Russlanddeutschen: Orientierungen für eine moderne Sprachinselforschung // *Sprachinselforschung*. Frankfurt am Main, 1994. S. 123–164.
15. Schirmunski V. M. *Sprachgeschichte und Siedlungsmundarten (1930)* // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München: Südostdt. Kulturwerk, 1992. S. 112–135. (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes: Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59).
16. Sokolskaja T., Zinder L. Eine oberhessische Sprachinsel in der Nordukraine // *PBB (Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, Halle/Saale 1930)*. 1930. Bd. 54. H. 3. S. 334–355.
17. Stumpp K. *Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862*. Tübingen: Selbstverlag, 1972. 1018 S.

**THE DEVELOPMENT OF GERMAN ISLAND DIALECT IN RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN GERMANS' DIALECT
OF THE KIROV REGION)**

O. V. Baikova, A. V. Baikova

Vyatka State University, Kirov

The specificity of the formation and development of German island dialects in Russia, in particular in the Kirov region, is associated with the problem of linguistic stability in a complex imbalanced linguistic situation and interference. The aim is to identify the development features of German island dialects in a foreign language environment.
Key-words: *German island dialects, mixed dialects, bilingualism, language systems interaction*

Об авторах:

БАЙКОВА Ольга Владимировна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода Вятского государственного университета, e-mail: olga-baykova@yandex.ru

БАЙКОВА Александра Васильевна, преподаватель кафедры лингвистики и перевода Вятского государственного университета, e-mail: alexandra33z@mail.ru